

Г. И. РУДНИЦКАЯ

ПАВЛО ГРАБОВСКИЙ О ПУШКИНЕ

Испокон веков узы дружбы связывают русский и украинский народы, их лучшие сыны были стойкими и последовательными поборниками духовного и культурного единения народов.

Одним из страстных борцов за единство братских народов и их культур был выдающийся украинский поэт революционер-демократ Павло Арсеньевич Грабовский. Верный сын своего народа, он большую часть своей сознательной жизни провел в тюрьмах и ссылке, но до последних дней жизни остался верным интересам народа, его борьбе за светлое будущее.

Большое влияние оказали на него жизнь и творчество Т. Г. Шевченко. Примером общественного служения народу был для Грабовского и жизненный путь Н. Г. Чернышевского. «Людина гідна подиву, приклад — гідний наслідування», — восторженно говорил он о вожде русской революционной демократии. Литературно-эстетические взгляды Грабовского формировались под влиянием эстетических воззрений Белинского и Чернышевского. На новом историческом этапе он развивал далее материалистическую эстетику русских революционеро-демократов и Т. Г. Шевченко.

Грабовскому чуждо было чувство национальной ограниченности. Он был ярким противником националистической пропанды, вскрывал ее глубоко отрицательный характер. Русский язык был для него таким же родным и дорогим, как и украинский. Он прекрасно владел им, писал на русском языке стихи и отдельные литературно-критические статьи. Увлекаясь русской литературой, он считал положительным ее влияние на украинскую литературу. Статья Грабовского о Чернышевском впервые в украинской прессе давала развернутую оценку писателю-демократу в 90-е годы, когда его имя и творчество про-

должали оставаться в России под запретом. Проникновенно писал Грабовский о Чернышевском в стихотворении в прозе «На далеком севере».

Отдельными статьями П. А. Грабовский откликнулся на литературную деятельность М. И. Михайлова, Ф. М. Решетникова, И. З. Сурикова. Он популяризировал произведения русских поэтов, переводя их на украинский язык. С творчеством русских писателей Грабовский познакомился еще в духовной семинарии (1879—1882). С большим увлечением читал он произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других русских писателей. В юношеские годы он хорошо знал русскую литературу, хотя глубокое ее понимание и восприятие пришло к нему в более позднее время.

П. Грабовский принадлежит к числу писателей, сознание которых формировалось на революционных традициях и у которых рано пробудилось стремление к активной общественно-политической деятельности. Уже в юношеские годы четко определились политические симпатии поэта, его революционные убеждения. Он стремился отдать свои силы делу борьбы за освобождение народа от духовного и социального рабства. Воспитанный на революционных традициях, Грабовский увлекался художественными произведениями, отражавшими определенные общественно-политические взгляды и борьбу против самодержавного гнета. Не удивительно поэтому, что его внимание привлекло стихотворение А. С. Пушкина «Послание в Сибирь», впечатление от которого было настолько сильным, что Грабовский взялся за его перевод на украинский язык. Это был первый перевод пушкинского произведения на украинский язык и один из первых переводов произведений русских поэтов, сделанных Грабовским.

Стремясь как можно полнее передать идейное содержание произведения, его революционную направленность, Грабовский всегда придерживался дословного перевода. Послание Пушкина «В Сибирь» он называет «Лист на Сибір»:

На глибині сибірських руд
Кохайте світлі почування:
Не згине ваш скорботний труд
І дум високих прямування.
 Надія щирша мук сестра
 У підземеллі тугу спине,
 Блісне сподівана пора,
 Відвагу молодість прокине.
Любов та дружба промінь свій
Так само кинуть крізь затвори,
Як дійде голос вільний мій
До вас у каторжницькі нори.
 Порвуться ланцюги, падуть
 Темниці з мурами додолу;
 Брати вам меч віддадуть
 В обіймах радісних визволу.

Переводческую работу Грабовский считал для себя обязательной, так как благодаря ей он познакомил украинского читателя с произведениями мировой литературы. Одновременно он ставил перед собой задачу расширить рамки украинской литературы и поднять ее на уровень мировой. Грабовский хорошо понимал, какую роль в этом может сыграть творчество А. С. Пушкина и поэтому неоднократно обращался к переводу его произведений.

Перу Грабовского принадлежит перевод на украинский язык первой главы «Евгения Онегина», однако, к сожалению, он до сих пор неизвестен.

Пушкинские образы особенно оживают в памяти поэта, когда его ссылают в Сибирь. Под впечатлением первой встречи с политическими ссыльными Грабовский пишет на русском языке стихотворение «Друзьям», в котором чувствуется большое влияние «Послания в Сибирь» Пушкина и ответа А. И. Одоевского. Подобно тому как в свое время Пушкин обращался к декабристам, томившимся в ссылке и сохранявшим верность своим убеждениям, Грабовский в своем стихотворении обращается к сотоварищам — политическим ссыльным со страстными словами, полными большого уважения и любви к ним:

Привет вам, гордые бойцы!
Мужайся, юность удалая,
И вы, невольные жильцы
Людьми отверженного края!
Всем, всем горячий наш привет,
Кому сковали злобно руки
На слово истины в ответ,
Кого гнетут отчизны муки.

Поэт верит в торжество великого дела, во имя которого люди переносят все ужасы ссылки. Он знает, что их труд не пропадет, что «животворные ключи», которые пробьются из сердец изгнанников, будут и дальше звать народ к борьбе за счастье. Призыв Грабовского непосредственно перекликается с последней строфой пушкинского стихотворения. У Пушкина читаем:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Концовкой своего стихотворения Грабовский призывает так же страстно и убежденно:

Вперед! Заря недалека...
Привет, друзья, до вольной встречи,
Когда могучая рука
Пожмет вам руку в вихре сечи.

К прямому использованию пушкинских образов и афоризмов Грабовский прибегает тогда, когда нужно дать меткую вы-

разительную оценку тому или иному явлению. Так, например, в письме к М. Павлыку (известному украинскому писателю, общественному деятелю, другу Ивана Франко) Грабовский, высказывая свое отрицательное отношение к галицкой буржуазной партии «народовцев», говорит: «Та не будемо ховатись «тьмы низких истин» в затишку «нас возвышающего обмана». С подобным использованием выражений и лексики Пушкина мы встречаемся и в художественных произведениях поэта.

Любовь к Пушкину украинский поэт пронес через всю жизнь. За три года до смерти, в 1899 году, в связи со столетием со дня рождения Пушкина он написал и опубликовал на страницах тобольской газеты «Сибирский листок» (1899, № 76) статью «К пушкинскому вечеру в народной аудитории», которая свидетельствует о глубоком понимании Грабовским пушкинской поэзии. Его оценки места и роли Пушкина в истории русской, а также мировой литературы, его характеристики произведений великого русского гения совпадают с теми характеристиками, которые давала им передовая русская критика. Он называет Пушкина первым «истинно русским, истинно народным художником».

По мнению Грабовского, поэт обязан служить народу, проникнуться его интересами, стремлениями, бороться против социального зла. «Поэзия должна быть одним из факторов общественного прогресса, средством борьбы с мировой неправдой, смелым голосом за всех угнетенных и обиженных», — писал он в статье «Дещо про творчість поетичну». Именно за это он высоко ценит Пушкина. «Пушкин не был равнодушным созерцателем общественных зол своего времени; нет, он задыхался в тяжелой атмосфере аракчеевщины и крепостного права, негодовал и возмущался». В качестве доказательства Грабовский ссылается на стихотворение «Деревня», в котором Пушкин выступал против крепостнической действительности и тяжелого духовного гнета аракчеевщины.

В 90-е годы XIX века в украинской и в русской литературе оживали антинародные направления, распространялись разговоры о «чистом искусстве». П. Грабовский резко осуждает эти тенденции, видя в проповеди «чистого искусства» стремление господствующих классов навязать искусству свои идеи. «Работать на пана перестали уже и в поэзии, не только в поле», — говорит Грабовский.

В эти годы он много пишет о Пушкине как о выразителе общественных настроений и мнений и выступает против представителей «чистого искусства», пытавшихся доказать антиобщественный характер творчества поэта. По мнению Грабовского, писатель не имеет права плестись в хвосте событий, его творчество не должно отставать от жизни или же жить только славой минувшего. Таким он и видит А. С. Пушкина. «Пушкин

был передовым человеком своего времени, по своим общественным идеалам он стоял далеко выше своего века, наряду с достойнейшими людьми будущего»¹.

Являясь последовательным поборником реалистического искусства, врагом сентиментально-идеалистического отображения действительности, Грабовский ценит реализм творчества Пушкина. Когда явился Пушкин, то «сразу все почуяли что-то новое, свежее, оригинальное и близкое в его чарующих звуках, чем-то неведомым, но всякому понятным дохнуло от этих пленительных звуков». Заслугу Пушкина Грабовский видит в том, что он «сразу спустился в сферу подлинной, обыденной действительности, сблизил поэзию с жизнью, первый из русских писателей внес в свои произведения живое, конкретное содержание, какого наша литература до того времени не имела и не могла иметь. Нужен был гений Пушкина, чтобы, не колеблясь, стать на этот новый путь поэтического творчества. Родная почва, родная стихия чувствовалась в каждой строке Пушкина».

Утверждая, что в романе «Евгений Онегин» художественно отражена «широкая картина русской жизни начала XIX столетия, русская психика и русские нравы», Грабовский приближается к тому определению, которое в свое время дал Белинский, назвав роман «Евгений Онегин» «энциклопедией русской жизни». В противовес той буржуазной критике, которая видела в произведениях Пушкина и, в частности, в романе «Евгений Онегин» влияние западноевропейской литературы, Грабовский страстно защищает оригинальность, самобытность образов Онегина, Ленского, Татьяны:

«Только русская жизнь могла их создать и никакая другая. Не беда, что Онегин щеголяет в гарольдовом плаще: гарольдовского в нем только и есть, что этот именно плащ с чужого плеча, это вывеска — и ничего более. Онегин не является и не мог явиться созданием европейского байронизма; нет, он органически вырос на почве родной действительности, явился плотью от ее плоти и костью от ее костей, точно так же, как и все эти Ленские, Ларины, Заречки».

Грабовский справедливо называет роман «Евгений Онегин» «лучшим образцом художественного творчества во всей поэтической литературе русской», а также лучшим произведением мировой литературы, которое, как пишет поэт, «мы смело можем поставить в одном ряду с классическими произведениями главных европейских писателей».

Высоко поднимая общественную роль искусства, его воспитательное значение, Грабовский видел большое достоинство пушкинской лирики в том, что она «затрагивала лучшие струны сердца, будила в нем светлые человеческие чувства, а взоры

¹ П. А. Грабовський. Про літературу. Київ, Держлітвидав, 1954, стр. 100.

обращала на вопиющие аномалии жизни». И далее поэт приходит к выводу, что «в этой способности вызывать добрые чувства, будить лучшие помыслы в умах современников и заключалось, главным образом, общественное значение Пушкина как поэта-гражданина».

Как и Белинский, Грабовский говорил об основополагающей роли Пушкина в развитии русского литературного языка. «Красиво писали и до него, — отмечал поэт, — но только он смог извлечь из русской речи всю чарующую прелесть ее звуков». Грабовский чувствует также единство содержания и формы в поэзии Пушкина.

Заканчивая свою статью строфой известного стихотворения Пушкина «К Чаадаеву», Грабовский выражает этим и свое жизненное кредо поэта-гражданина:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

Послужить народу, отчизне, делу ее освобождения из-под векового гнета — таково было заветное стремление П. Грабовского. Своим участием в революционной борьбе, своим творчеством он достойно продолжил то великое дело, которое начало старшее поколение борцов. Своими произведениями он способствовал воспитанию у читателей чувства непримиримости к жестоким условиям жизни, стремления к свободе, любви к борцам за свободу, чувства дружбы и братского отношения к русскому народу и его великой культуре.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961